РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 134

Российская книжная палата
2300 г.
Обязательный экземпляр

А.А. ЯРЛЫКАПОВ

ПРОБЛЕМА ВАХХАБИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Москва
2000

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 134

А.А. ЯРЛЫКАПОВ

ПРОБЛЕМА ВАХХАБИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Москва
2000

ISBN 5-201-14658-9(14)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 134.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 134

А.А. ЯРЛЫКАПОВ

ПРОБЛЕМА ВАХХАБИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

ИСТОРИЯИ

Публикация подготовлена при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров
в рамках Программы по глобальной безопасности
и устойчивому развитию

Об авторе

Ярлыкапов Ахмет Аминович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела народов Средней Азии и Казахстана Института этнологии и антропологии РАН. Автор более 40 публикаций по этнографии ногайцев, религиозным верованиям северокавказских народов, проблемам современной этноконфессиональной ситуации на Северном Кавказе, в том числе книги «Библиографический указатель научной литературы по ногайцам» (Махачкала,1998).

About the Author

AKHMET YARLYKAPOV holds Ph.D. (Candidate of Sciences) and works as a researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. He is the author over then 40 publications on the ethnography of the Nogay people, religious beliefs of the peoples of the North Caucasus, problems of contemporary ethno-religious situation in the North Caucasus, including the book "Bibliograficheskiy uokazatel' nauchnoy literatury po nogaytsam" [Bibliographic Guide to Literature on the Nogay People] (Makhachkala, 1998).

Summary

A..A. YARLYKAPOV. THE WAHHABISM PROBLEM IN THE NORTH CAUCASUS

The study analyses situation emerged in the North Caucasus after the radical-fundamentalist interpretation of Islam has spread the region. This phenomenon has been called "Wahhabism" by the Muslims. Reasons of the success of the Wahhabist propaganda in the Northern Caucasus are reviewed, as well as those concepts of the Wahhabist ideology that make some of its followers to engage in extremist manifestations: propositions that those who do not agree with their interpretation of Islam are apostates and that of the Holy War against the infidels. Contemporary situation in the region and relations between Wahhabists and Traditionalists are described on the basis of the field materials, as well as the position taken by the authorities. The author makes a conclusion that the Wahhabism problem is a rather complex one and that it requires responsible approaches. Reliance only on forceful methods to resolve this problem may bring the opposite results. Main conclusions and recommendations can be summed up in a proposition that the Wahhabism problem requires the whole range of legal and educational measures to be undertaken in order to improve the situation in the North Caucasus and in Russia in general.

Введение

Ислам в России традиционно представлен суннитским направлением в интерпретации ханафитской и шафиитской богословско-правовых школ (мазхабов). Последователи шафиитского мазхаба проживают в основном на территории Чечни, Ингушетии и Дагестана. В последнее время в связи со значительными миграциями жителей этих трех республик в остальные регионы России, этноконфессиональная ситуация стала не столь однозначной. Серьезные изменения в нее вносит также и распространение фундаменталистских идей, получивших среди мусульман России собирательное название «ваххабизм» (именно в этом смысле данный термин будет использоваться далее).

Ваххабизм на Северном Кавказе рассматривается в последнее время исключительно как один из серьезнейших факторов нестабильности в регионе. Между тем автор исходит из того, что исследование общин ваххабитов, причин и обстоятельств проникновения их идей на Северный Кавказ, изучение самих этих идей на предмет возможности диалога и компромисса между ваххабитами и традиционалистами могли бы помочь сохранению мира и стабильности в регионе. Этому может способствовать привлечение внимания широкой общественности к проблеме исламского фундаментализма, предоставление ей, а также представителям властных структур, ответственных за выработку государственной политики на Северном Кавказе, объективной информации и результатов научного анализа ситуации с возможными путями выхода из кризиса.

В данной работе я постараюсь дать объективный анализ сложившейся на сегодняшний день ситуации и ознакомить читателя с теми путями, которые, на мой взгляд, могли бы способствовать наименее болезненному решению сложной проблемы. В силу своего сугубо прикладного характера работа не ставит целью дать исчерпывающую информацию по данной проблематике; в ней будут лишь поставлены основные проблемы, связанные с исламским реформаторским движением на Северном Кавказе, и дан минимальный иллюстративный материал. Мною наряду с письменными источниками: литературой, изданной издательствами, контролируемыми ваххабитами (не вся она, кстати, является ваххабитской), периодикой, материалами личного архива, а также научной литературой по данной тематике, широко использованы результаты полевых исследований, проведенных в 1999-2000 годах в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Ставропольском крае. Наряду с работой непосредственно среди реформаторски настроенных мусульман, я встречался также и с представителями так называемого «традиционного» ислама, с муллами и имамами, представителями Духовных управлений мусульман (муфтиятов), а также с представителями региональных властных структур различного уровня: от глав сельских администраций до чиновников республиканского уровня. Это позволило наиболее полно высветить позиции разных сторон, вовлеченных в противостояние между ваххабитами и традиционалистами, те возможные пути выхода из конфликта, которые они видят со своих позиций. Хочется также надеяться, что предлагаемая на суд читателя брошюра поможет развеять некоторые наиболее одиозные мифы, которые сегодня сложились среди российских обывателей вокруг их сограждан-мусульман.

О термине «ваххабизм»

По сей день среди российских исламоведов не утихают споры относительно правомерности использования в отношении отечественных исламских реформаторов термина «ваххабизм». Есть мнение, что термин «ваххабиты» применительно к ним некорректен, потому что они сами себя так не называют и протестуют против такого названия[1]. Для их обозначения

предлагается термин «салафиты». Некоторые ученые считают, что «термин ваххабиты ввел московский востоковед Милославский» (А. Муминов), другие полагают, что его «ввело КГБ в 70-е годы» (А. Малашенко)[2]. Я все же считаю, что термин «ваххабиты» можно использовать в научном обиходе. Более подробно моя аргументация изложена в статье «Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: к постановке проблемы»[3]. Здесь отмечу лишь, что термин «ваххабиты», скорее всего, не был придуман в кабинетах КГБ. Термин «аль-ваххабийа» (ваххабиты) прочно утвердился в мусульманском мире; именно этим термином обозначены последователи Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба в трудах таких известных мусульманских ученых, как Ибн ас-Сувайди, Абдуллах Али аль-Касими, Мухаммед Хамид аль-Факи, Мухаммед Рашид Рида и др. Ввиду того, что хотя не все радикальные фундаменталистские идеи, распространенные сегодня в исламском мире, напрямую имеют отношение к классическому ваххабизму, но при этом стоят с ним на одной идеологической платформе, мусульмане везде называют их носителей «ваххабитами». Не стала в этом плане исключением и Россия, и бывшие республики СССР. Важно лишь понимать, что данный термин обозначает широкий спектр радикально-фундаменталистских (не обязательно и не всегда экстремистских!) подходов к интерпретации исламского вероучения, получивших наиболее полное и систематизированное изложение в трудах Ибн Таймийи (XIII в.) и Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (XVIII в.). Даже в Саудовской Аравии, на родине «классического» ваххабизма, его уже давно не существует; вместо него среди саудовских мусульман имеется несколько радикально-фундаменталистских группировок с разбросом мнений от умеренного «либерализма» (насколько можно применить этот термин по отношению к фундаменталистам) до крайнего консерватизма[4]. По сообщениям молодежи, прошедшей обучение в учебных заведениях Саудовской Аравии, вопреки расхожему мнению «классический» ваххабизм сегодня не является официальной идеологией королевства. Улемы, поддерживаемые государством, подчеркнуто не следуют строго одному учению или одной богословско-правовой школе (мазхабу). Строгое следование принципам одного мазхаба воспринимается неодобрительно. В саудовских учебных заведениях учащиеся из России и стран СНГ не раз удостаивались косых взглядов своих преподавателей за столь ревностное изучение принципов одного (чаще ханафитского) мазхаба в ущерб другим богословско-правовым школам. Эта позиция саудовских улемов, несомненно, восходит к взглядам Ибн Таймийи, который первым выступил против *таклида*, т.е. жесткого следования учению одного из четырех имамов-основателей богословско-правовых школ исламского права. Большое место идеи Ибн Таймийи занимают также и в идеологии движения «Братьев-мусульман»[5], относимых в исламском мире к разряду «ваххабитских».

Таким образом, в XIX-XX веках значение термина «ваххабизм» расширилось, став обозначением всех фундаменталистских и радикальных течений в суннизме[6]. Поскольку среди мусульман Северного Кавказа данный термин широко используется именно в этом смысле, я также буду его использовать в своей работе. Отмечу лишь, что как традиционалисты, так и реформаторы вносят в обозначение противной стороны элемент уничижительности. Так, вместо «ваххабиты» говорят «ваххабисты», а вместо «суфии» — «суфисты» (вариант — «тарикатчики», «тарикатисты»). Используются и другие термины для взаимного обозначения. Например, у карачаевцев ваххабитов называют «къарасакъал» («чернобородые»), а те своих оппонентов именуют «мавлютчу» («мавлидисты») или «сумкачу» («сумочники»)[7].

Причины успеха ваххабитской пропаганды

Ваххабитское движение на Северном Кавказе имеет сравнительно недолгую

историю. Первые их общины стали появляться еще в 1970-е годы, постепенно расширяя свое влияние[8]. Прекращение тотального контроля над религией со стороны государства, наступившее в начале 1990-х годов[9], значительно облегчило ведение миссионерской деятельности. Основная масса тех, кто называл себя мусульманами, имела лишь самые общие и не всегда верные представления о своей религии. Полнейшая религиозная неграмотность населения, отсутствие представлений о различных толках привели на первых порах к серьезному численному росту рядов реформаторски настроенных мусульманских общин, призывавших верующих вернуться к «чистому» исламу. Действительно, за 70 лет атеистического господства на Северном Кавказе под видом ислама бытовали верования и обряды, которые порой противоречили духу и букве Корана и сунны Пророка. Многие из них с началом экономических реформ, сопровождавшихся обнищанием большинства населения, стали весьма разорительны для мусульман. Наиболее тяжелым бременем на них ложилась традиционно пышная на Северном Кавказе похоронно-поминальная обрядность, восходящая к тому же своими корнями в значительной мере к доисламским временам. Одним из путей проникновения ваххабитских идей стала учеба молодых людей из республик Северного Кавказа в учебных заведениях Саудовской Аравии, Кувейта. По данным на 1996 год, только из одной Республики Дагестан за границей получало исламское образование свыше 1230 юношей[10].

Многих привлекала простота, доступность провозглашаемых идей, здоровый образ жизни членов ваххабитских общин, дух братства (принятое обращение среди членов так называемых «исламских джамаатов» — «брат»)[11]. Среди причин расширения влияния ваххабитских идей следует также назвать пауперизацию экономически активного населения, рост протестных настроений в связи с усилением коррупции, преступности. Ваххабитские проповедники активно критиковали все эти негативные явления в современном северокавказском обществе, умело использовали в своих целях идеи братства и социальной справедливости, заложенные в исламе, и призывали немедленно и любыми методами установить шариат для устранения всех пороков общества. Успеху ваххабитской пропаганды способствовала также солидная помощь зарубежных негосударственных исламских фондов, в основном из Саудовской Аравии и Кувейта, на средства которых, к примеру, шла активная издательская деятельность[12], предпринимались даже попытки теле- и радиовещания (на территории так называемой Кадарской зоны в Буйнакском районе Республики Дагестан). Среди этих фондов и организаций широкую известность получили благотворительные Фонды аль-Харамейн, аль-Игаса, Международная исламская благотворительная организация «Тайба», Всемирная Ассамблея исламской молодежи (WAMY), Общество социальных реформ, Международная исламская организация спасения (МИОС), Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим» и другие.

Ваххабизм и экстремизм

Возможно, противодействие реформаторов-ваххабитов и традиционалистов, выступающих за сохранение традиционных форм исламской религиозности, так и осталось бы внутренним делом мусульманской общины на Северном Кавказе. Вплоть до середины 1990-х годов это была борьба идей, время религиозных диспутов и накопления взаимной неприязни и отчуждения. Однако, начиная с середины 1990-х годов во многом благодаря усилиям Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД), где исключительным влиянием пользуются так называемые «тарикатисты» (последователи местных ответвлений суфийских орденов накшбандия, кадирия и шазилия), в противостояние начинают вовлекаться представители федеральных и региональных властных структур[13]. После неоднократных

обращений представителей ДУМД власть взяла курс на борьбу с ваххабизмом[14]. С тех пор слово «ваххабизм» потихоньку начинает приобретать отрицательный, а затем и вовсе ругательный смысл[15]. В Чечне и Дагестане противостояние приняло форму открытых столкновений с применением оружия как с той, так и с другой стороны. Волна репрессий, обрушившаяся на ваххабитов начиная с 1997 года, в Дагестане и Чечне приняла наиболее радикальные формы. В Республике Дагестан с момента принятия 16 сентября 1999 года закона «О запрете ваххабизма и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» все ваххабиты фактически приравнены к экстремистам и террористам и поставлены вне закона. Между тем упомянутый закон был принят поспешно, на волне глубокого народного возмущения вторжением боевиков со стороны Чечни. Будучи во многом эмоциональным, этот документ сильно уязвим с юридической точки зрения. Так, в нем указывается, что «...Закон принимается в целях недопущения ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»[16], однако не даются юридические критерии и правовое содержание понятий «ваххабитская деятельность», «ваххабитские организации» и т.д. Между тем те, кто будет контролировать исполнение закона, в основной своей массе совершенно безграмотны в религиозном отношении. Никто так и не удосужился объяснить рядовому дагестанскому милиционеру или чиновнику, чем отличается ваххабит от обычного мусульманина и почему с ним надо бороться столь радикальными мерами. Не всегда отличаются большой религиозной грамотностью также и местные религиозные деятели, которых наряду с представителями местной власти статья 7 упомянутого закона предлагает включать в состав «экспертных советов при местных администрациях».

Между тем анализ источников, имеющихся на сегодня в нашем распоряжении, дает основание сделать вывод о том, что в основе ваххабитского учения имеется ряд положений, которые могут привести и приводят его последователей к экстремистским проявлениям. Некоторые из них переходят эту грань и пытаются обосновать свою позицию. Посмотрим, как они это делают, на примере записей, которые вел один из учеников ваххабитского учебного заведения. Вот что он, в частности, пишет (орфография и пунктуация не изменены):

«Ислам религия Джихада и жизни. Ислам предписывает каждому мусульманину не щадить ни своего имущества ни своих сил во имя победы Ислама. Ислам устраняет идейный догматизм и привнесенные идеи портящие чистоту и красоту Ислама таких как ересь - Бид'а[17] нововведения, суеверия. (...)

Люди совершают деяния противоречащие Исламу и нарушающие его, если мусульманин совершает хотя бы даже одно из них он впадает в многобожие Ширк[18], которая разрушает все его предыдущие добрые дела, и сулит вечное пребывание в Огне Ада. Прощение у Аллаха за подобные дела можно получить только через покаяния – **Тавба**.

К деяниям противоречащим Исламу относятся:

1. Обращение с мольбой ду'а, молитвой к любому кроме Аллаха напр. К Пророкам, святым, умершим, живым и т.д.
2. Внутреннее удовлетворение при обращении с молитвой, мольбой, зовом о помощи к пророкам, святым, живым и тем более мертвым и их могилам.
3. Жертвоприношение кому бы то ни было помимо Аллаха т.к. жертвоприношение принадлежит только Аллаху.
4. Давать ритуальный обет кому либо кроме Аллаха.
5. Совершать обход вокруг могилы, костра и т.п. так как обход – Таваф предназначен только для Каабы.
6. Надеяться, уповать или полагаться кому либо кроме Аллаха.
7. Поклон или упасть на колени выдающимся личностям живым ли мертвым ли так как поклонение только Аллаху.
8. Судить или прибегать к суду шайтанских[19] законов помимо законов ниспосланных Аллахом – Шариатом.
9. Испытывать неудовлетворение и недовольствоваться решением на основе Ислама (Шариатом).
10. Предоставление права законотворчества кому либо кроме Аллаха. (Издает законы только Аллах).
11. Вера в разрушительные доктрины такие как Атеизм, коммунизм, иудейское еврейское масонство, марксистский социализм, светская демократия, светский подход к жизни лишенный всякой религиозности, нацио-

нализм отдающий предпочтение арабу-немусульманину по сравнению с мусульманином-неарабом (...).

12. Уход из ислама или переход в другую веру.

13. Оказание помощи и поддержки кафирам[20] – иудеям, христианам, коммунистам, иноверцам.

14. Отказ объявить неверными – Кафирами – коммунистов, иудеев, христиан, атеистов, обладателей писания так как они не верят в посланничество пророка Мухаммада [да благословит его Аллах и приветствует]. (...)

15. Утверждение суфиев о единственности (единстве) существования, а именно: «Нет ничего во вселенной кроме Аллаха». (...)

16. Суждение об отделении религии от государства и правления, и что в Исламе нет политики государственного правления. Это является ложью на Коран, Сунну и жизнеописание Пророка Мухаммада.

17. Запрещение того что дозволил Аллах, или разрешение того что запретил Аллах.

Мусульманин совершивший хотя бы одно из этих должен обновить свой Ислам, сделав Тавба вновь принять Ислам т.к. перечисленное яв[ляет]ся выходом из Ислама или тягчайшим грехом. (...)

ДЖИХАД

Джихад – это священная война, вершина столпов религии, ведение джихада обязательно для каждого дееспособного мусульманина.

И в Мекке и в Медине Аллах повелел своему Посланнику вести джихад. (...)

Участие в Джихаде (борьбу за веру) может иметь форму либо материальную, либо физическую (непосредственное участие в боевых действиях против неверных) либо словом и пером т.е. призывами к Джихаду, разъяснениями о необходимости вести вооруженную борьбу против неверных во имя установления законов Аллаха и утверждения религии Истины»[21].

В одной из листовок, распространявшихся в Дагестане так называемым «Центром исламского призыва «Бадр», среди десяти столпов «исламского джамаата» под номером четыре называется джихад (естественно, понимаемый как вооруженная борьба). Интересно, что раскрывая смысл десятого столпа — доверия, автор листовки пишет:

«Под доверием подразумевается уверенность солдата в своем командире, в его способностях и искренности, из которой исходят любовь, почтение и повиновение»[22].

Иными словами, конфликтный потенциал содержат два основных положения ваххабитского учения: во-первых, положение о том, что те, кто не согласен с их интерпретацией ислама, являются отошедшими от ислама и, во-вторых, положение о вооруженном джихаде против неверных.

Не удивительно, что радикальные идеи ваххабитского толка были развиты далее и взяты на вооружение лидерами террористов и сепаратистов всех мастей. Они давали возможность идейно обосновать ведение вооруженной борьбы как против федеральной власти, так и против местных властей, хотя последние зачастую возглавляются формально мусульманами. Успешному наполнению радикально-фундаменталистских идей элементами экстремизма способствовала также проводимая в Чечне военная операция, которая преподносится идеологами сепаратистов как война «христианско-иудейской» России против мусульман Кавказа. К сожалению, масла в огонь подобной пропаганды подливают и непрофессиональные действия российских СМИ, демонстрирующих освящение православными священниками личного состава и боевой техники, отправляющейся в Чечню[23] и рассуждающих о некоем «исламском терроризме», словно ислам освящает террористическую деятельность.

Между тем поступающие из Чечни данные свидетельствуют о том, что многие из тех, кого сегодня принято громогласно объявлять ваххабитами, на самом деле таковыми вовсе не являются, а лишь ловко используют в своих целях экстремистскую интерпретацию ваххабитского учения. Ни Басаев, ни Удугов, ни Яндарбиев по своему уровню и знаниям не могут сравниться с такими духовными лидерами ваххабитов, как Багаутдин Кебедов или ныне покойный А. Ахтаев. «Вахабит» Басаев открыто носит нагрудный талисман, что ваххабизмом категорически запрещено[24]. Среди воюющих против российских войск в Чечне вряд ли набе-

рется много тех, кто основательно сумел вникнуть в идеологию ваххабизма; значительно лучше они владеют автоматом и навыками подрывной работы. Поэтому правильнее их называть террористами, боевиками и бандитами, а не ваххабитами.

Таким образом, мы можем поставить под сомнение, во-первых, правомерность того, что всех, кто сегодня ведет антироссийскую деятельность на Северном Кавказе под прикрытием религиозных лозунгов, можно называть ваххабитами. Во-вторых, некоторые радикальные положения ваххабитского и близких ему по духу учений были переосмыслены и доработаны в духе экстремизма местными и приезжими идеологами с целью дестабилизировать обстановку и дать идеологическое обоснование развязыванию вооруженного противостояния в регионе.

Поиски компромисса

Тот момент, когда можно было не допустить столь печального развития событий, был упущен. Хотим мы того или нет, но на этноконфессиональном ландшафте северокавказского региона появилась новая составляющая. Уровень ее влиятельности не стоит преувеличивать, однако точно так же не стоит и преуменьшать. Ваххабитские общины — это реальность, с которой нам приходится считаться. Значительная часть их занимается мирным трудом, не признавая автомат в качестве аргумента в споре со своими идейными противниками. Этот факт дает нам основание утверждать, что еще не все возможности мирного урегулирования ситуации исчерпаны. Важно лишь, чтобы все стороны, вовлеченные в противостояние на религиозной почве, понимали необходимость именно мирного разрешения всех возникающих спорных моментов.

В ходе поездок по Северному Кавказу я общался с представителями традиционалистов, ваххабитов, а также властных структур, пытаясь найти в их позиции то, что помогло бы сохранить мир и найти компромисс. Наиболее непримиримую и бескомпромиссную позицию занимает Духовное управление мусульман Дагестана, считающееся одним из самых последовательных противников ваххабизма. Мои беседы с Муфтием Республики Дагестан, Председателем Духовного управления мусульман Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаевым, видными исламскими деятелями Республики Дагестан Абакаром Дадаевым, Председателем Общества «Нур» в Дагестане и Магомедом Гаджиевым, редактором республиканской газеты «Нурул Ислам» («Свет Ислама») подтвердили, что они видят в основном насильственный, конфликтный способ решения проблемы. Конфликт ваххабитов с традиционным исламом обусловлен идейными разногласиями, среди которых немаловажное значение имеет вопрос о форме распространенного в республике суфизма и культе святых, а также многочисленных отклонениях от строгой исламской ортодоксии в так называемом «народном исламе». Последователи традиционной для республики формы ислама считают ее наиболее чистой, сохранившейся здесь во многом благодаря усилиям суфийских шейхов и алимов. Поэтому ваххабитская критика тариката и связанной с ним практики кажется им кощунственной, подрывающей основы ислама среди дагестанцев. Лидеры Духовного управления не имеют никакого желания идти на какой-либо диалог с представителями ваххабитов. Эту позицию недавно подтвердил муфтий Ахмад-хаджи Абдулаев, сказав в интервью телекомпании РТР: «Ваххабитов может исправить только пуля»[25]. Примерно в том же ключе высказывается глава временной администрации Чеченской Республики, бывший муфтий Чечни Ахмад-Хаджи Кадыров. На вопрос корреспондента «Новой газеты» о проблеме ваххабизма он ответил: «Нет никаких других путей, кроме уничтожения»[26].

Ту же позицию высказал в ходе беседы со мной Председатель Комитета Народного Собрания Республики Дагестан по делам общественных объединений, религиозных организаций, межнацио-

нальных отношений и внешним связям Суракат Асиятилов. Он являлся одним из вдохновителей принятия республиканского Закона о борьбе с ваххабизмом. Основной причиной конфликтного развития взаимоотношений ваххабитов с властными структурами республики является то, что лидеры ваххабитского движения в республике избрали экстремистский путь развития, фактически выведя Кадарскую зону (в Буйнакском районе) из правового поля Дагестана и России.

Начавшееся 5 августа 1999 года вторжение бандитских формирований с территории Чечни дало возможность придать борьбе с ваххабизмом в Дагестане широкомасштабный характер. Несмотря на то, что большинство ваххабитов Дагестана не поддержало вылазку боевиков из Чечни, начало специальной операции в Буйнакском районе, погромы ваххабитских общин в Кизилюртовском районе придали религиозному противостоянию в республике вооруженный характер, при этом государство однозначно заняло одну сторону в этом противостоянии.

В такой обстановке мне пришлось скорректировать составленный план работы и сконцентрировать свою деятельность на проведении полевой работы среди ваххабитов северных районов Дагестана — Кизлярского, Тарумовского и Ногайского. Это позволило мне собрать материал об идеологии ваххабитского движения в Дагестане, взаимоотношениях ваххабитов с прочими мусульманами. Все представители ваххабитских общин в связи с установившейся в регионе обстановкой настаивали на конфиденциальности интервью и на отсутствии съемок и записей, в том числе на магнитную ленту. Полевые исследования позволили установить отсутствие четко организованной структуры ваххабитского движения в Дагестане, а также единой богословско-правовой доктрины, которой бы они придерживались. Последователи ваххабизма придерживаются и шафиитского, и ханафитского толка суннитского направления ислама при безусловном признании принципов учения Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба, которое играет роль цементирующей основы движения. Среди них - требование строжайшим образом придерживаться лишь Корана и сунны, являющееся одним из характерных черт ханбалитского толка вообще[27] и учения Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба в частности, занимает одно из центральных мест. Само движение в ходе полемики с мусульманами-традиционалистами и властями кое-где эволюционировало до крайних экстремистских позиций, что привело, в частности, к попыткам форсированного введения шариата, что не могло не вызвать конфликта с российской правовой системой. Среди ваххабитов имеется немало молодых людей, готовых сражаться из идейных соображений. Однако не все ваххабиты придерживаются экстремистских взглядов; среди них есть также и те, кто вполне готов на сотрудничество с представителями традиционалистов. Члены небольшой ваххабитской общины в селе Ново-Дмитриевка Тарумовского района Республики Дагестан во время беседы со мной сетовали на то, что местные муллы так и не отозвались на их призывы собраться вместе и обсудить существующие идейные разногласия. «В мечеть нас тоже не пускают. В день пять раз азан должен провозглашаться, мы могли бы это делать. А сейчас что? Двери мечети все время заперты, открываются они только на пятничную молитву. Разве это по-мусульмански?», — говорит один из них.

В ходе полевых исследований на местах я столкнулся с еще одной проблемой: полнейшим невежеством как рядовых граждан, так и чиновников в религиозных вопросах. Порой достаточно было человеку иметь бороду и исправно молиться, либо проявлять усердие в исламском миссионерстве, как его тут же обвиняли в ваххабизме. Особенно это проявлялось в Ногайском районе (кстати, в одном из немногих в Дагестане, где практически отсутствует ваххабизм). Здесь в ваххабизме была обвинена группа молодых людей, которая прекратила употреблять спиртное, и принялась изучать исламское вероучение и исполнять ритуалы. Среди них были молодые люди, проходящие обучение в зарубежных ислам-

ских странах, в частности, в Иране. В этой ситуации я счел нужным вмешаться, чтобы помочь невинным людям избежать обвинений. Встречи и беседы с молодыми людьми выявили, что они не только не ваххабиты, но и являются идейными противниками ваххабизма. Тогда я встретился с заместителями Главы районной администрации и довел до них свое мнение, после чего обвинение с молодых людей было снято. Другой характерный пример. Во время одной из встреч со старейшинами района перед собравшимися с оперативной информацией выступил начальник районного отдела внутренних дел. Он заявил, что его подчиненные ведут непримиримую борьбу с ваххабизмом. С одним из выявленных «ваххабитов» была проведена беседа, после которой, по словам начальника РОВД, «он обещал больше не молиться».

Такой уровень компетенции на практике приводит к тому, что борьба с вахабизмом иногда превращается в борьбу с исламом. Грань между ваххабитом и традиционалистом провести весьма трудно даже специалисту, не говоря уже о не имеющих соответствующей специальной подготовки работниках силовых структур. Поэтому в сегодняшнем Дагестане становится возможным то, что человека могут задержать за хранение любой брошюрки об исламе, не говоря уже о книгах на арабском языке. Отсутствие четко обозначенных в уже упомянутом выше законе критериев ваххабизма дает в нынешних, весьма далеких от идеала, условиях республики широкое поле для злоупотреблений, в том числе и расправы с оппонентами и неугодными деятелями. Однако запрет ваххабизма на республиканском уровне не привел к сколько-нибудь заметным успехам. Большинство из ваххабитов предпочло уйти в подполье, сбрить бороды и скрывать свои убеждения. Некоторая часть выехала за пределы республики, а наиболее непримиримые пополнили ряды воюющих в Чечне боевиков. Иными словами, практика показала неэффективность борьбы с убеждениями граждан, которая к тому же противоречит федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях». Вместо того чтобы лечить причины болезни, власти Дагестана предпочли бороться с ее последствиями. Эксперты вполне оправданно выражают опасения, что религиозные гонения могут лишь усилить позиции ушедших в подполье ваххабитов[28].

На Северо-Западном Кавказе (здесь я посетил Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Нефтекумский и Минераловодский районы Ставропольского края) чувствуется большое напряжение в обществе, которое вызвано нагнетанием негативного образа ислама как религии. Многие просто отказывались со мной беседовать, узнав о тематике моих исследований. К примеру, со мной отказался беседовать Глава администрации Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии М.Н. Шебзухов, сославшись при этом на то, что необходимо получить разрешение на это из Черкесска (!).

Ввиду меньшей исламизированности региона по сравнению с Северо-Восточным Кавказом, здесь более остро ощущается отсутствие четкого понимания того, с чем собирается государство бороться. При этом органами государственной власти однозначно взят курс на подавление ваххабитского движения. Здесь широко используются возможности силовых органов. К примеру, в Карачаево-Черкесии ФСБ разогнало действовавшую здесь исламскую партию ваххабитского толка «Имамат Карачая», основанную Мухаммедом Биджиевым, а сам Биджиев был вынужден уехать из республики. В конце апреля 2000 года, когда я проводил полевые исследования в Малокарачаевском и Карачаевском районах КЧР, мне рассказывали, что здесь работает бригада ФСБ из Москвы, которая проводит обыски в домах людей, подозреваемых в причастности к ваххабизму, а кое-кого и задерживает. Многие, подобно преподавателю медресе из села Первомайское Малокарачаевского района У.С., были вынуждены скрываться. Имам мечети села Тукуй-Мектеб Нефтекумского района Ставропольского края Батырбекхаджи Бакиев, по его словам, трижды по-

бывал в 6-ом отделе милиции, где его били дубинками, бездоказательно утверждая, что он якобы является «основоположником ваххабизма на востоке края». Имам Бакиев вовсе не является основоположником ваххабизма на востоке края. Ни для кого не секрет, что в эти места ваххабитские идеи были занесены неким узбекским проповедником по имени Саид-мулла, о чем я уже писал[29]. Батырбекхаджи, несмотря на то, что с несколькими своими сподвижниками из числа молодежи расходится со стариками в некоторых взглядах на то, каким должен быть ислам, в то же время не проповедует экстремистских идей. Он читает Коран по усопшим, участвует вместе со всеми в поминальной обрядности, т.е. не поддерживает крайних позиций ваххабитов. Себя он считает фундаменталистом. Вот что он пишет:

«Что касается слова «фундаментализм», то его ассоциируют с экстремизмом, хотя ответ предельно прост. Фундамент – это основа, а основа – Коран. Коран же является сводом законов от Всевышнего (Хвала Ему и Велик Он), которым должен руководствоваться каждый мусульманин»[30].

Под горячую руку по невежеству сотрудников силовых структур попадаются и люди, не имеющие отношения к ваххабизму. В селе Канглы Минераловодского района Ставропольского края ваххабитами объявили братьев Шалтумаевых, которые строят здесь мечеть. Ни один из братьев не получил исламского образования, а то, что они далеки от ваххабизма, подтверждают их убеждения, которые можно охарактеризовать как обыкновенный этнопатриотизм. Реформаторы-ваххабиты резко выступают против придания большого значения национальной принадлежности людей. Между тем созданию вокруг Шалтумаевых имиджа ваххабитов приложили руку также и журналисты. О них как о ваххабитах писала как краевая, так и российская пресса[31].

Средства массовой информации сегодня для большинства российских граждан являются источником сведений о ваххабизме. Вслед за ростом интереса общества к проблеме радикализма в исламе выявлен значительный рост интереса центральных СМИ со второй половины 1990-х годов к теме ваххабизма; однако при этом чувствуется сильный разброс мнений журналистов в том, что они понимают под ваххабизмом. Это, на мой взгляд, отражает, кроме отсутствия серьезной исламоведческой подготовки журналистов также широчайший идейный разброс в самих ваххабитских общинах на Северном Кавказе. Иногда публикации неподготовленных журналистов играют провокационную роль, наносят большой вред имиджу мусульман, углубляют раскол в сложных северокавказских обществах. Например, в газете «Совершенно секретно» недавно вышла статья Дмитрия Никольского под громким названием «Взрывы в Москве: Виновные известны»[32]. Помимо того, что здесь допущены серьезные фактические ошибки (например, ваххабиты якобы заявляют старикам: «Вы – сунниты, а значит, такие же неверные, как христиане и иудеи. Если не примете ваххабизм, значит, вы не мусульмане», при том, что ваххабиты являются воинствующими суннитами; кроме того, ваххабиты якобы получают второе имя – одно из девяносто шести имен Аллаха, при том, что имен девяносто девять), в этой публикации до проведения суда в организации взрывов обвинена группа молодых людей, причем заявлено, что это карачаевцы. Эту статью тут же перепечатала на первой полосе контролируемая черкесами «Новая народная газета»[33], использовав тем самым этот материал в межнациональном противостоянии.

В свете того, что вслед за Дагестаном работа над законом о запрете ваххабизма развернулась в Карачаево-Черкесии и Ставрополье[34] и планируется принятие подобного закона на федеральном уровне, описанные выше факты, когда в вахабизме обвиняли невинных людей, вызывают обоснованную тревогу. Есть сведения, что подготавливаемый Закон об экстремизме в Карачаево-Черкесии повторяет многие положения аналогичного дагестанского закона, который весьма далек от совершенства. Как уже отмеча-

лось, самый главный его недостаток в том, что в нем отсутствуют ясные критерии определения ваххабизма. Определять принадлежность того или иного человека к ваххабитам будут конкретный чиновник (зачастую малограмотный в этих вопросах) или сотрудник Духовного управления со своими своеобразными представлениями о том, каким должен быть «правильный» ислам. Фактически это означает, что каждый неугодный человек за любую исламскую брошюру может быть объявлен ваххабитом и подвергнут гонениям.

Увлекшись борьбой с ваххабизмом, власти рискуют скатиться до элементарной исламофобии. В действиях властей чувствуется некоторая настороженность по отношению к мусульманам вообще. Действующий в городе Черкесске Исламский институт имени имама Абу Ханифы, ректором которого является заместитель муфтия Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья (ДУМКЧС) Исмаил-хаджи Бостанов, не может получить лицензию на ведение преподавательской деятельности. На практике это означает, что институт можно будет по этому формальному поводу в любой момент закрыть. Та же самая проблема и в Исламском институте города Нальчика. Практически все более-менее значимые медресе, которые существовали в населенных пунктах Северо-Западного Кавказа, на сегодняшний день либо закрыты (как в городе Карачаевске), либо свернули свою деятельность (как в селе Первомайское Малокарачаевского района КЧР). Фактически чинятся препятствия в открытии новых медресе. Например, в селе Канглы Минераловодского района Ставропольского края община мусульман желает открыть медресе. Никто им открыто не говорит «нет», но один из чиновников администрации Побегайловского сельского совета, к которому относится село, в частной беседе со мной признался, что эта затея практически безнадежна, поскольку в нынешней ситуации получить разрешение на открытие медресе практически невозможно. По его мнению, у власти сегодня утвердилось мнение о том, что ко всему, что связано с исламом, следует относиться настороженно. Между тем среди определенной части молодежи чувствуется большой интерес к изучению ислама. А раз существует спрос, то будет и предложение. Вместо легального преподавания исламских дисциплин при продолжении фактически запретительной политики государство может получить подпольные исламские образовательные структуры, программы которых оно уже не сможет контролировать. А это уже будет широкое поле для взращивания экстремистских идей.

Население весьма чутко воспринимает перемены в политике государственных органов. Если вплоть до недавнего времени мечети заполнялись верующими, то теперь они по большей части пустуют. Многие прекращают не только ходить в мечеть, но и молиться. Другие предпочитают молиться дома, пренебрегая обязанностью мусульманина участвовать в совместной пятничной молитве. Причина здесь кроется в том, что люди боятся обвинений в приверженности к ваххабизму. Молодой человек из уже упомянутого села Канглы говорил мне, что он вынужден сидеть на свадьбах среди людей, потребляющих алкоголь, только для того, чтобы пресечь начавшиеся вокруг него кривотолки о том, что он якобы является ваххабитом.

Все это – свидетельствует о том, что у государства нет четкого представления о том, кто такие ваххабиты и чем они отличаются от «обычных» мусульман. Нет у государства и выраженного курса на союз с традиционным исламом (между тем опыт сотрудничества государства с традиционными религиозными структурами, правда, не всегда удачный, имеется в Республике Дагестан). Власть сегодня здесь стоит на распутье, рискуя от антиваххабизма скатиться до исламофобии. Кстати, эту ситуацию отмечают многие из тех ученых, которые проводят полевые исследования ислама: Д. Макаров, В.О. Бобровников, С. Абашин, Т. Толгуров. Как пишет последний, «...деятельность практически всех государственных СМИ направлена на создание имиджа ваххаби-

та-экстремиста. Со временем под это определение вполне может попасть и мусульманин «классического» типа»[35].

Такая позиция чревата серьезными последствиями. В беседах с простыми людьми на Северо-Западном Кавказе улавливается недовольство позицией государства в отношении мусульман. Весьма далекие от религии люди мне с горечью говорили о том, что «быть мусульманином в России становится все труднее». Ошибки и просчеты чиновников и работников силовых органов реально могут привести к усилению позиций ваххабитов среди населения. Это поняли многие имамы из среды традиционалистов в Кабардино-Балкарии. В беседе со мной глава мусульман горного Эльбрусского района, считающегося центром ваххабизма в республике, бывший муфтий Северного Кавказа Махмудхаджи Геккиев выразил уверенность в том, что решать проблему ваххабизма только силовыми методами – серьезная ошибка. По его мнению, экстремизм определенной части ваххабитов происходит от их безграмотности, отсутствия как хорошего духовного, так и светского образования. Он считает, что методы убеждения далеко не исчерпали себя. Примерно в этом же духе высказывался и заместитель муфтия Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии, кади Тахир-хаджи Атмурзаев.

Между тем сами ваххабиты не представляют собой какого-то однородного движения. На сегодняшний день среди них оформились два основных течения: радикальное и умеренное. Позиция радикального крыла понятна: оно требует немедленного установления исламского правления на Северном Кавказе и повсеместного введения в мусульманских районах норм шариата. Эти настроения должны находить решительный отпор со стороны государства. Умеренное же крыло справедливо указывает на то, что нормы шариата вводить не у кого, поскольку основная масса тех, кто считает себя мусульманами, сами плохо себе представляют даже основы собственного вероисповедания. Они считают, что проблему установления исламского правления надо отодвинуть на будущее, поскольку попытки введения шариата не имеют под собой реальной основы. Первоначально следует воспитать поколение мусульман, искренне стремящихся жить по шариату.

Свои взаимоотношения с властью представители умеренного крыла ваххабитов видят в рамках существующего закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Они считают, что сегодня государство не следует тем правилам, которые само же и установило. Если и те рамки, которые установлены государством, кажутся ему слишком широкими, то оно может сузить их, но неукоснительно следовать тому, что установлено законом. По их мнению, рано или поздно на повестку дня будет поставлен вопрос об исламской власти, и российское государство к этому должно быть готово. Мало того, государство само должно быть заинтересовано, чтобы северокавказские мусульмане были грамотными и образованными в делах религии, поскольку с такими людьми легче вести диалог. Всякий экстремизм имеет под своей основой незнание основных требований ислама, считают они.

Заключение

Если подводить итоги моего небольшого исследования, то можно констатировать, что ситуация с ваххабизмом на Северном Кавказе характеризуются сложностью и неоднозначностью. Государство сегодня находится на своеобразном распутье, из которого оно ищет приемлемый для себя выход. Самое тревожное в данной ситуации то, что представители власти весьма настороженно воспринимают все, что связано с исламом, находясь на грани исламофобии. Между тем от позиции власти зависит, какой сценарий развития событий развернется в этом регионе. Умеренное крыло ваххабитского движения даже не требует от нее каких-то шагов по установлению конструктивного диалога, призывая просто следовать

букве закона, регулирующего религиозную жизнь в стране. Между тем вопрос об установлении шариата, который умеренные ваххабиты оптимистично откладывают на будущее, скорее всего не будет поднят в обозримом будущем, поскольку специфика региона не позволяет говорить о сколько-нибудь серьезных перспективах установления здесь норм шариата.

Проведенные мною исследования позволяют сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Ваххабизм в России распространился исключительно в среде молодежи, и, хотим мы того или нет, стал серьезным и долгосрочным фактором в стране. Объективно проанализировав ситуацию, местные и федеральные власти должны отдавать себе отчет в том, что ваххабизм здесь – всерьез и надолго. Государство, от позиции которого зависит развитие ситуации, должно выработать четкую программу действий, направленных на стабилизацию обстановки.

2. Государство не должно избирать в качестве метода борьбы с ваххабизмом (как с идеологией) только силовые меры. Работники силовых органов не имеют ясного представления, с чем им бороться, и именно здесь кроется опасность того, что под горячую руку попадутся и не виновные. Серьезные недостатки дагестанского закона «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» уже приводят на практике к таким тревожным случаям. Подготовка подобных документов в других регионах и тем более на федеральном уровне должна вестись тщательно и продуманно, чтобы не были повторены те ошибки и просчеты, которые были допущены при подготовке дагестанского закона.

3. Большое внимание должно быть уделено молодежной политике, с которой должны быть увязаны меры по увеличению занятости экономически активного населения.

4. Экстремистские проявления среди мусульман зачастую имеют корни в недовольстве процветающей коррупцией в местных властных структурах. Поэтому одной из первоочередных задач должна стать борьба с коррупцией, которая насквозь пронизывает практически все северокавказское общество.

5. Нужно сделать все возможное, чтобы снять с мусульман негативный образ боевиков, террористов и экстремистов. Для этого необходимо отказаться в официальных СМИ от расхожих клише «исламский террорист», «исламский экстремист», иллюстраций статей об экстремизме и терроризме фотографиями людей, совершающих намаз и т.п. Мусульмане весьма болезненно реагируют на них, справедливо выражая свое недовольство.

6. Государство должно пресекать попытки придать борьбе с экстремизмом и сепаратизмом характер межконфессионального столкновения. Большой вред наносят кадры с благословениями личного состава силовых структур православными священниками перед битвой или отправлением на командировку в Чечню. Радикальная часть исламских деятелей может использовать это недовольство в своих целях, изображая такие факты как борьбу властей против ислама.

7. Памятуя о том, что экстремистские идеи расцветают в основном в головах у малообразованных вчерашних пионеров и комсомольцев, следует поощрять развитие сети мусульманских образовательных учреждений. Естественно, там должны преподаваться основы ислама, а не правила ведения вооруженной борьбы.

8. Ошибочной является практика прекращения деятельности всех заграничных исламских фондов в России. Мусульмане России лишаются серьезной материальной поддержки своих заграничных братьев, что может негативно сказаться на положении многих общин и дать повод экстремистски настроенным мусульманам подогревать недовольство остальных.

9. Фонды, замеченные в финансировании экстремистской и иной ан-

тироссийской деятельности, должны прекратить свою деятельность. Для избежания раздувания экстремистски настроенными религиозными деятелями антироссийских настроений, подобное прекращение деятельности отдельных исламских организаций должно производится гласно, с указанием конкретных фактов незаконной деятельности на территории России.

10. Грамотная контрпропаганда должна заменить ту, которая имеет место сегодня. Государство вполне могло бы привлечь к этой работе востоковедов, которые имеют возможность найти, перевести и опубликовать грамотные труды мусульманских богословов с критикой основных положений ваххабитского и близких ему по духу учений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смотри, например: *Максаков И., Сергеев Д.* Соотношение исламских движений Дагестана // «НГ-Религии». №3 (14). Март 1998 г.; *Ротарь И.* Организаторы теракта в Буйнакске обещают продолжить войну. Джихад в Дагестане поддерживают так называемые салафиты // «Независимая газета». №13 (1584). 29.01.1998.
2. *Джумаев А.* Центральная Азия: религия и общество — тема очередного семинара Фонда "Сорос — Кыргызстан" // «Центральная Азия». 1997. №6 (12). С.14.
3. *Ярлыкапов А.А.* Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: к постановке проблемы // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского института управления и Владикавказского центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН. 1999. № 3. С.5-20.
4 *Поляков К.И.* Король Фахд между капитализмом и улемами // «НГ-религии» (дайджест).№1 (1). 03.02.1999.
5. *Ан-Наим, Абдуллахи Ахмед.* На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). М.,1999. С.48, 219.
6. *Игнатенко А.* Эндогенный радикализм в исламе // «Центральная Азия и Кавказ». 2000. №2(8). С.126-127.
7. Обозначения «мавлютчу» и «сумкачу» довольно интересны в том плане, что они появились в ходе полемики ваххабитов с традиционалистами и обозначают их по тем явлениям, которые резко критикуются со стороны ваххабитов. Мавлют (мавлид) — день рождения Пророка, а также особые празднества, отмечаемые в месяц его рождения или по особым событиям, сопровождаемые славословиями в его адрес. Ваххабиты считают их чрезмерными и потому выступают против празднования мавлида. Название «сумкачу» дано ваххабитами их оппонентам из-за обычая давать приходящим на поминки людям «сумки» с продуктами и кусками материи. Ваххабиты считают этот и другие подобные поминальные обычаи разорительными для живых и бесполезными для покойников, а потому выступают резко против бытования таких обычаев.
8. *Бобровников В.О., Ярлыкапов А.А.* «Ваххабиты» Северного Кавказа // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 2. М.,1999. С.19.
9. Устоявшееся мнение о том, что либерализация религиозной жизни наступила с первых же лет перестройки, верно в какой-то степени лишь в отношении православия. В отношении ислама КПСС сохраняло крайне жесткую позицию. 18 августа 1986 года ЦК КПСС принял постановление «Об усилении борьбы с влиянием ислама», которое так и не было отменено вплоть до прекращения существования самой партии.
10. Данные Министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан. Из личного архива автора.
11. *Бобровников В.О., Ярлыкапов А.А.* Указ. соч. С.19.
12. Наиболее активную издательскую деятельность в России развернули издательство «Сантлада», основанное духовным лидером дагестанских ваххабитов Багаутдином Кебедовым (Багаутдином Мухаммадом) и названное по имени его родного села; издательский дом «Бадр», который базируется в Москве и контролируется также выходцами из Дагестана; издательство Российского Фонда «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим». Среди изданной ими литературы можно назвать следующие книги:

    Издательство «Сантлада»: *Абу аль-Аля аль Маудуди.* Жизненная миссия Пророка. М.,1992; *Фатхи Якан.* Ислам: идеи, движения, перемены. М.,1992; *Абу аль-Аля аль Маудуди.* Ислам сегодня. М.,1992; *Мухаммед ибн Джамиль Зину.* Столпы ислама и веры. М.,1992; *Сейид Кутб.* Будущее принадлежит Исламу. М.,1993 и другие;

    Издательский дом «Бадр»: *Мухаммад Мунир Газбан.* Путь Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. М.,1996; *Багауддин М.* На-

маз. М.,1999; Ислам для детей. Ч.1. М.,1999; Священный Коран. Смысловой перевод 28-й, 29-й и 30-й частей с комментарием Абдуррахмана Саади. М.,1999; *ат-Тамими М.* Книга единобоия. М.,1999; *аш-Шайи Х., ар-Рашид С.* Предсмертный миг. М.,1999 и другие;

Издательство Российского Фонда «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим»: *Шейх Мухаммад бин Салих аль-Усаймин.* Объяснение основ веры. Краткий очерк догматов Ислама. М.,1999; *Мухаммад бин Джамиль Зину.* Достоинства Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. О высоких нравственных и этических нормах Ислама. М.,1999; *Доктор Салих бин Абдуллах бин Хумид.* Понятие мудрости в деле призыва к Аллаху. М.,1999 и другие.

13. Исключительную активность ДУМД в этом вопросе неоднократно отмечали высшие чиновники Дагестана. К примеру, Заместитель министра по делам национальностей и внешним связям РД Магомед Курбанов отмечал во время обострения отношений между группировками мусульманского населения сел Кадарской зоны, что «созданию... вокруг последователей ваххабизма нездоровой атмосферы способствовали и выступления представителей Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД), в которых они обвиняли верующих, поддерживающих ваххабитов, в вероотступничестве» (см.: *Кисриев Э.* Столкновение в селении Чабанмахи // «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». Бюллетень. № 2(13). Май 1997. С.31).
14. *Бобровников В.* Исламофобия и религиозное законодательство в Дагестане // «Центральная Азия и Кавказ». 2000. №2(8). С.151.
15. См., к примеру: *Крутиков Е.* Сам ты ваххабит... // «Известия». № 192. 13.10.1999; *Шаймарджанов Ф.* Мы разные // «Московские новости». № 44. 16-22.11.1999.
16. *Закон* Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // «Дагестанская правда». №198. 24.09.1999.
17. Бид'а — в переводе с арабского означает «новшества». Так обозначаются все введенные в исламский обиход новшества, не нашедшие достаточного обоснования в Коране и сунне.
18. Ширк – многобожие, придание Аллаху сотоварища, один из тягчайших грехов в исламе.
19. Шайтанских – т.е. сатанинских.
20. Кафир – неверный.
21. (*Сулайман Абу Рамиз.* Конспекты.1997.). Личный архив автора.
22. *«Бадр».* Исламский джамаат. (Листовка). Личный архив автора.
23. Лишь один пример. Статья Е.Крутикова «Федеральные войска готовы войти в Грозный» в газете «Известия» за 12.10.1999 г. была проиллюстрирована фотографией с подписью: «Перед боевым выездом служитель церкви освящает технику на передовой российских войск у Терека».
24. *Макаров Д.* Радикальный исламизм на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня // Конфликт – диалог – сотрудничество. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. Бюллетень. № 1 (сентябрь-ноябрь). М.,1999. С.48.
25. Эфир РТР 14 июня 2000 г. Передача *А.Медведева* «Обыкновенный ваххабизм».
26. *Политковская А.* Ахмад-Хаджи Кадыров: Свобода простому человеку не нужна // «Новая газета». № 32. 24-30.07.2000.
27. *Ан-Наим, Абдуллахи Ахмед.* Указ. соч. С.48.
28. *Бобровников В.* Указ. соч. С.161.
29. *Ярлыкапов А.А.* Ногайская степь: этнос и религия сегодня // «Этнографическое обозрение». 1998. № 3. С.96.
30. *Хаджи Батырбек Бакиев.* Ваххабизм и ваххабиты... // «Ногайская степь». Издание ногайской общественной организации «Бирлик». Январь 1999 г.
31. *Рыбалко Е.* Не верой единой // «Ставропольская правда». № 139. 30.06.1998; *Полякова А.* Ваххабизм в импортной упаковке // «НГ-Сценарии». № 5. Май 1998 г.
32. *Никольский Д.* Взрывы в Москве: виновные известны // «Совершенно секретно». № 4. 2000.
33. *Никольский Д.* Взрывы в Москве: виновные известны // «Новая Народная газета». № 15. 2000.
34. *Шаров В.* Ставропольский губернатор Александр Черногоров поручил... // «Известия». № 178. 23.09.1999.
35. *Толгуров Т.* Кабардино-Балкария: религиозные институты в условиях политической нестабильности // «Центральная Азия и Кавказ». 1999. № 2(3). С.176-177.

Приложение

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан

Принят Народным Собранием Республики Дагестан 16 сентября 1999 года

Настоящий Закон принимается в целях недопущения ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан.

Статья 1. Признать противоречащей Конституции Республики Дагестан, угрожающей территориальной целостности и безопасности республики и запретить на территории Республики Дагестан:

- создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций (объединений), деятельность которых направлена на насильственное изменение конституционного строя, подрыв безопасности государства, нарушение общественной безопасности и общественного порядка, создание вооруженных формирований, пропаганду войны, разжигание национальной, расовой и религиозной розни, посягательство на права и свободы граждан, побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий;
- деятельность религиозных миссий, их филиалов, религиозных учебных заведений, благотворительных и других фондов, военно-спортивных и других лагерей, отдельных миссионеров, физических лиц, проповедующих идеи экстремистского толка;
- изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи экстремизма и сепаратизма, противопоставление людей по национальному или конфессиональному признаку, призывы к насильственному изменению конституционного строя.

Статья 2. Обучение граждан Республики Дагестан в религиозных учебных заведениях за пределами Республики Дагестан и Российской Федерации допускается только по направлению органа управления республиканской религиозной организации, согласованному с государственным органом по делам религий Республики Дагестан.

Статья 3. Обучение в религиозных образовательных учреждениях проводится по учебным программам, утвержденным органом управления республиканской религиозной организации.

Лица, преподающие религиозные дисциплины в религиозных образовательных учреждениях или в частном порядке, должны иметь религиозное образование и осуществлять свою деятельность с разрешения органа управления республиканской религиозной организации.

Статья 4. Все религиозные организации, действующие на территории Республики Дагестан, подлежат перерегистрации в 3-месячный срок с момента вступления в силу настоящего Закона.

Регистрация местных религиозных организаций осуществляется Министерством юстиции Республики Дагестан при наличии заключения экспертного совета республиканской религиозной организации.

Статья 5. Лица, виновные в нарушении требований статей 1-4 настоящего Закона, если их действия не влекут предусмотренную законодательством уголовную ответственность, привлекаются к административной ответственности в виде административного ареста на 15 суток или штрафа в размере от 100 до 500 минимальных размеров оплаты труда.

Статья 6. Производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Законом, проводится в порядке, установленном Кодексом РСФСР об административных правонарушениях.

Статья 7. Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Законом, составляются должностными лицами сельских, поселковых, районных, городских администраций, органов внутренних дел.

В целях своевременной и качественной подготовки материалов для протокола при местных администрациях создаются экспертные советы из представителей местной администрации и местной религиозной организации.

Статья 8. Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Председатель Государственного
Совета Республики Дагестан **М.МАГОМЕДОВ**

г. Махачкала. 22 сентября 1999 года. № 15.